

Дополнительная глава №6: Сладкая улыбка

У Эчилана Льда всегда бесчувственное выражение лица. Однако, хоть люди и не могут прочесть его мысли и чувства по выражению лица, его десерты всегда приходятся по вкусу всем окружающим.

Если и существует что-то, что способно олицетворить Эчилана, то этим что-то однозначно будут приготовленные им десерты.

* * *

С самого раннего детства Эчилан мечтал стать пекарем, но по прихоти судьбы ему уготовано было стать Рыцарем Льда. Из дружелюбного и улыбчивого ребёнка ему пришлось превратиться в холодного юношу, что никогда не проявляет своих эмоций. Из того, кто всегда нёс тепло и умиротворение окружающим, он стал тем, рядом с которым люди невольно начинают чувствовать себя неуютно и тревожно.

На первый взгляд может показаться, что из-за этого он утратил множество важных для себя вещей, в том числе и мечту, однако сам Эчилан чувствовал, что взамен получил гораздо большее.

Ведь на самом деле есть далеко не один способ показать людям свою улыбку.

* * *

- Лан, не улыбаться!

Мимолётная улыбка Эчилана тут же словно одеревенела. Он всего-то поприветствовал лёгкой улыбкой одного мальчика, что сейчас проходил обучение на священного рыцаря, так как уже давно был с ним знаком. Раньше Эчилан не раз доставлял свежее испечённый хлеб в дом его семьи.

Всё верно, Эчилан был сыном пекаря. Ещё маленьким мальчиком он стремился стать лучшим пекарем во всём городе Свежего Листа. При этом его самой большой мечтой было организовать в пекарне отдельную секцию для изготовления различных десертов... однако сейчас он являлся учеником Рыцаря Льда. Теперь люди называли его никак иначе как Юным Рыцарем Льда.

Знакомый же мальчуган, что учился на священного рыцаря, среагировав на голос подошедшего человека, с выражением полнейшего ужаса и потрясения спешно поклонился мужчине, что встал за спиной Эчилана. Закончив с приветствием, он тут же выпрямился и стремглав умчался прочь, словно бы стоящая позади Эчилана персона была сродни наводнению или же свирепому зверю... Хотя, пожалуй, Рыцарь Льда был пострашнее

наводнения или свирепого зверя?

Эчилан на миг замер, тщательно стирая со своего лица все признаки каких-либо эмоций, и лишь после этого осмелился обернуться, чтобы поприветствовать своего учителя:

- Добрый день, учитель!

- Лан, - немного раздражённым тоном заговорил Рыцарь Льда Эллер, - ну почему ты никак не можешь забыть об этой своей привычке постоянно улыбаться? Неужели так сложно просто не улыбаться?

После этих слов учителя Эчилан почувствовал себя немного уязвлённым. Раньше, когда бы он ни брался за доставку хлеба, окружающие всегда отмечали и хвалили его тёплую приветливую улыбку. Теперь же ему и вовсе улыбаться не разрешают.

И вообще, как он умудрился оказаться в роли Юного Рыцаря Льда? Он ведь всего-то на всего пришёл в Священный Храм, чтобы доставить очередной заказ выпечки. По чистой случайности как раз тогда Священный Храм выбирал себе Юных Рыцарей, будущих преемников Двенадцати Священных Рыцарей. Эчилан лишь проходил мимо ворот, он даже не записывался в качестве претендента. Даже сейчас Эчилан не понимал, что в нём углядел учитель... Разве самым упрямым среди Двенадцати Священных Рыцарей не должен быть Рыцарь Камня?

Однако в тот день сам Рыцарь Камня лично сказал ему:

- Советую тебе просто кивнуть и послушно принять роль Юного Рыцаря Льда! Наш Рыцарь Льда очень упрям и ни за что не станет слушать чужого мнения, так что и тебе он не позволит сказать «нет».

В настоящее же время Эллер, нахмурившись, воскликнул грозным голосом:

- Делать грустную мину тебе тоже не разрешается!

Услышав слова учителя, Эчилан вновь принялся старательно стирать все свои эмоции с лица.

- Я всего-то прошу тебя не улыбаться, - продолжил отчитывать его Эллер, - ну разве это сложно? Вот Юному Рыцарю Кары приходится не только сдержанно себя вести, но и быть собранным и внимательным к всевозможным мелким деталям! Я же о подобном тебя не прошу, а всего-то хочу, чтобы ты освоил самый минимум навыков, необходимых Рыцарю Льда. Если ты не способен быть абсолютно безразличным к окружающим, то можешь ты хотя бы научиться скрывать свои эмоции?

Эчилан признавал, что Лесусу действительно приходится работать куда как усерднее, чем ему самому, однако в то же время ему жутко хотелось возразить своему учителю фразой в духе

«Ваша нынешняя болтливость также не особо тянет на безразличное и сдержанное поведение Рыцаря Льда!»

- Как бы там ни было, с этого дня в твоих же собственных интересах будет научиться быть молчаливым и не выказывать своих эмоций! Если я от кого-нибудь услышу, что «этот Эчилан действительно очень заботливый, вежливый и улыбчивый юноша» или ещё какую схожую фразу, я... запрещу тебе пользоваться кухней!

Но папа и мама с самого детства учили меня всегда быть вежливым с людьми, и никогда не представлять перед ними с угрюмым, мрачным видом... Эчилан почувствовал себя ещё более уязвлённым, но стоило ему только услышать угрозу учителя, как его словно молния поразила! Кухня была его самым любимым помещением во всём Священном Храме, ведь это было единственным местом, где он мог спокойно готовить!

Едва закончив свою фразу, Эллер тут же пожалел о своих поспешных словах. Если он запретит Эчилану заходить на кухню, кто же тогда будет печь ему столь вкусный хлеб? С другой стороны на Эчилана подобная угроза, без сомнения, произведёт наибольший эффект... Ладно, проехали; пусть мальчишка сперва действительно посмеет нарушить правило, а уж потом буду думать, как с этим быть!

- Лан, я голоден. Хлеб уже готов?

Эчилан тут же послушно отозвался:

- Я как раз шёл на кухню, чтобы проверить, приготовился он или ещё нет. Если да, то я мигом принесу его вам, учитель.

Эллер довольно кивнул. Эчилан, может, и не был таким же талантливym, как и Лесус, что был неподражаем во всём, за что бы ни брался – Вот же ж блин! Чэйзелу чертовски повезло подобрать себе подобный самородок! – да и с тренировками по поддержанию образа Рыцаря Льда у Эчилана всё ещё наблюдались кое-какие проблемы, однако, в отличие от Лесуса, Эчилан умел печь просто потрясающий по своему вкусу и аромату хлеб!

- Я буду ждать тебя в своей комнате. Также по дороге назад загляни к Нео и возьми у него бутылочку виноградного вина.

- Хорошо.

Эчилан облегчённо выдохнул. Ему куда как больше нравилось ходить на кухню и печь там хлеб по поручению учителя, чем ходить на его занятия по поддержанию безэмоциональной внешности. Эчилан от всей души сожалел, что его учитель не мог есть добрых шесть раз в день, чтобы у Эчилана был повод проводить на кухне целые дни напролёт!

* * *

В этот раз Эчилан не только испёк достаточно хлеба, чтобы наполнить им несколько крупных лукошек, но также попробовал приготовить торт со вкусом голубики! Вот только торт он готовил впервые, так что ему не удалось с первой же попытки определить необходимое количество ингредиентов и их соотношение. Похоже, что он добавил слишком много сахара, так что торт получился слишком сладким.

Однако Эчилану было жалко просто выбросить его, так что он решил отнести его к себе в комнату. Чтобы не растрачивать понапрасну еду, он собрался всё же съесть его, запивая большим количеством воды.

Вот только он не предполагал, что по дороге к своей комнате встретит кое-кого неожиданного. На лице Гришии, как всегда, красовалась широкая блистательная улыбка, и было заметно, что он постоянно что-то нашёптывает себе под нос. Интересно, что он там себе шепчет? Может, он повторяет себе Свод Законов Бога Света? Говорят же, что Рыцарь Солнца – самый преданный рыцарь Бога Света, а также его представитель на земле...

Лишь когда между ними оставалось всего несколько шагов, Эчилан наконец-то вспомнил, что упомянутый юноша являлся будущим Рыцарем Солнца, в то время как он сам принадлежал к «жестоким, хладнокровным» фракции Рыцаря Кары. Т-Так что им не следует ладить друг с другом!

Эчилан тут же придал своему лицу спокойный и не выражающий эмоций вид. Однако он не думал, что Гришия резко затормозит и внимательно уставится на... тарелку с тортом.

- Вау, это же тортик! – радостно воскликнул Гришия и тут же вцепился в один из нарезанных кусочков.

- Это всего лишь пробный торт, что я испёк... Нет! – в панике воскликнул Эчилан. Но, едва он это сделал, как понял, что сделал он это резким тоном, словно бы попрекал Гришию за его поспешные действия.

Рука Гришии замерла и, опустив свой взгляд на торт, что уже был на полпути ко рту, он немного разочарованно уточнил:

- Мне что, нельзя его скушать?

От этого Эчилан ещё больше запаниковал. Ему хотелось всё объяснить, но его учитель буквально только что пригрозил ему запретом на посещение кухни, если он впредь не будет безэмоциональным и молчаливым... Что же делать?

Взглянув на Эчилана, на лице которого нельзя было разглядеть ни единой эмоции, Гришия

виновато опустил голову и извинился:

- В общем... Прости меня за то, что взял кусок твоего торта без разрешения. Не злись, пожалуйста!

Да нет же... Я вовсе не зол на тебя! Эчилан уже едва сдерживал слёзы от обиды и невозможности всё разъяснить.

- Но, раз уж я уже взял себе кусочек, позволь мне всё же съесть его! – как только он это произнёс, Гришиа тут же сорвался с места и со всех ног помчался прочь по коридору, словно опасался, что Эчилан погонится за ним следом, чтобы отобрать у него прикарманенный кусок торта.

Эчилан так и остался стоять, глядя на резко опустевший коридор. Всё произошло настолько быстро, что он и отреагировать-то не успел. Первая мысль, что пришла ему в тот момент в голову, была: «Хорошо что Гришиа, как видимо, не обиделся на меня». Вот только он тут же припомнил, что один кусочек злополучного торта таки исчез вместе с Гришиа. Он же слишком сладкий. Если Гришиа его... Хотя ладно. В худшем случае ему всего-то на всего придётся выплюнуть его после первого же укуса, и дело с концом, я ведь прав?

К тому же, кто знает, может Гришиа нравятся торты со вкусом голубики? Тогда в будущем я смогу печь для него вкусные торты. Похоже, Гришиа любит есть сладости, ну а мне в свою очередь очень хочется попробовать их сделать. Чем больше Эчилан об этом думал, тем счастливее он становился. В этот момент мысли Эчилана полностью заполнили всевозможные пирожные и выпечка, так что он и не заметил, как на его лице вспыхнула непрошенная улыбка...

- Лан!

Эчилан аж подпрыгнул от неожиданности. Едва он отошёл от первого шока, как тут же увидел своего учителя, что стремительно приближался к нему с весьма разъярённым выражением лица. Эчилан тут же напрягся, так как прекрасно осознавал, что его лицо сейчас уж точно не было безэмоциональным. Возможно, он даже в открытую и без стеснения улыбался!

Пылая от гнева, Эллер вплотную подошёл к Эчилану и тут же принялся его отчитывать:

- Всего несколько минут назад я велел тебе не улыбаться, и, тем не менее, ты тут же осмелился нарушить мой строгий запрет, даже бровью не поведя! Ну почему ты такой непослушный ребёнок? Неужели не улыбаться настолько трудно? Как я и обещал, с этого дня тебе запрещается заходить на кухню до тех пор, пока не научишься держать свою улыбку под контролем!

- Но почему мне нельзя улыбаться? – Эчилан больше не мог себя сдерживать. – Если я буду появляться перед людьми с таким малоприветливым лицом, разве это не будет их огорчать?

Гришиа нетерпеливо переспросил:

- У тебя ещё тортик остался?

- ...Он весь у учителя.

- Что!? Так тот торт же был просто громадным! Он что, планирует его слопать в одиночку?

Эчилан совершенно не понимал, что вообще происходит, но всё равно честно ответил:

- Нет, тот торт получился слишком сладким, так что учитель вряд ли вообще к нему притронется.

- Он не станет его есть? – шоку Гришиа не было предела. – Но этот торт ведь такой вкусный! Если он не будет его есть, то он, что же выходит, просто выкинет его? Как обидно! Нет же, нет, мы не можем позволить этому случиться!

Эчилан всё ещё пребывал в замешательстве, однако Гришиа просто схватил его и потащил прочь из комнаты:

- Ну же, пошли, найдём Рыцаря Льда и вернём себе торт!

Что!? От столь неожиданного заявления Эчилан таки пришёл в себя и протестующе воскликнул:

- П-Погоди-ка минутку...

- А чего ждать-то? Если промедлим, то тортик могут и выкинуть!

- У меня тут есть немного хлеба. Он со вкусом голубики. Такой же, как и тот торт! Так что, прошу, не ищи моего учителя!

Гришиа тут же затормозил и резко развернулся лицом к Эчилану. Последний же торопливо вытащил из своего шкафчика хлеб и, намазав на него голубичный джем, передал это угощение Гришиа.

Гришиа же, не расшаркиваясь лишними любезностями, тут же блаженно всадил в него свои зубы. Увидев это, Эчилан с облегчением выдохнул.

- Эта штука недостаточно сладкая. Идём, нам нужно отыскать торт!

Э-э-э-э-э?

* * *

Вид этих двух вышагивающих бок о бок Юных Рыцарей притягивал к себе множество взглядов. На лице первого как всегда красовалась лучезарная улыбка, в то время как лицо второго, словно в противовес улыбки его компаньона, не выражало абсолютно никаких эмоций.

Не переставая улыбаться, Гришиа тихо нащёптывал себе:

- Ах, вот же ж чёрт, ещё кто-то идёт. Мне опять нужно улыбаться. Уже скулы сводит! До чего же надоело вечно улыбаться, но учитель изобьёт меня до полусмерти, если я не буду улыбаться... Поэтому я буду и дальше улыбаться!

Услышав это, глаза Эчилана удивлённо расширились. Т-Так вот что он постоянно шепчет себе под нос?

Пока они вместе топали по коридорам Священного Храма, Эчилан заметил, что как только на их пути появлялся какой-нибудь человек, Гришиа тут же нацеплял на себя свою самую очаровательную улыбку. Едва они оставались одни, как Гришиа тут же переставал улыбаться, позволяя своим лицевым мышцам немного расслабиться, но стоило ещё одному человеку появиться на горизонте, как весь процесс повторялся заново, вынуждая Гришиа вновь лучезарно улыбаться. Только теперь Эчилан понял, что постоянно улыбаться, должно быть, тоже далеко не так просто, как кажется на первый взгляд.

Как раз в этот момент впереди показалась целая толпа людей, и, как только Гришиа её заметил, его лицо тут же побледнело. Глянув краем глаза на Эчилана, он решил заговорить с ним, так как это позволит ему не улыбаться какое-то время, но, заметив всё ещё красные от слёз глаза Эчилана, Гришиа действительно захотелось поболтать с ним.

- Эчилан, почему ты недавно плакал? – не смог удержать своё любопытство Гришиа.

- Просто... Просто я внезапно понял, что совсем не гожусь на роль Рыцаря Льда.

- Оу? Тогда кем же ты хочешь быть?

- Изначально моей мечтой было стать лучшим пекарем во всём городе.

- О-о-о-о-о! Тогда понятно, почему ты так хорош в приготовлении хлеба и тортов!

- Вовсе я не хорош в этом; то был мой самый первый торт. И получился он у меня уж слишком сладким... – тут и сам Эчилан не удержался от вопроса. – А тебе самому разве он не показался

слишком сладким?

- Не-а, не показался! Более того, его можно было бы сделать даже чуточку слаще... Хм-м? Разве вон тот человек не твой учитель?

Эчилан тут же глянул в окно, куда указывал Гришиа. Действительно, на балконе, что выходил на небольшой внутренний дворик с противоположной стороны, стоял никто иной как Рыцарь Льда собственной персоной. Правда он был там не один, рядом с ним на том же балконе стоял и Рыцарь Кары.

Гришиа схватил Эчилана за руку и принялся незаметно подкрадываться к окну, что располагалось ближе всего к балкону.

- Разве ты не собирался поговорить с моим учителем? – озадаченно уточнил Эчилан.

- Собирался! Но сперва давай-ка подслушаем их разговор!

А почему собственно мы должны слушать их разговор... Разве это вежливо подслушивать чужие разговоры? И только он собрался указать Гришиа на его плохие манеры, как до них донёлся голос с балкона:

- Может, я и впрямь совершил ошибку? Может, мне действительно не стоило выбирать Эчилана, ведь он даже не был одним из тех детей, что явились в Священный Храм в качестве кандидатов.

Эчилана аж передёрнуло от шока. Неужели учитель... сожалел о том, что выбрал именно его?

Н-Но ведь он и так уже делал всё возможное, чтобы привыкнуть к своей новой жизни, и изо всех сил трудился, чтобы в будущем стать Рыцарем Льда. Тренировки с мечом даже стали приносить ему истинное наслаждение, и он уже успел перезнакомиться со столькими священными рыцарями...

Чувствуя, что его глаза вновь начали теплеть, Эчилан отвернулся и уже было хотел уйти прочь, но Гришиа вцепился в него мёртвой хваткой. Сколько бы Эчилан ни пытался высвободить свою руку, Гришиа ни в какую его не отпускал.

Тут они вновь услышали голос Рыцаря Льда:

- Но я действительно не хотел выбирать ребёнка, что был бы холоден и безразличен ко всему ещё до начала тренировок! А Эчилан и впрямь очень славный ребёнок! Он заботливый, уважает взрослых, да и, ко всему прочему, ещё и умеет печь превосходный хлеб!

Эчилан тут же замер и перестал вырываться.

На сей раз до них донёлся низкий голос Рыцаря Кары:

- Ты поступил абсолютно правильно. Если бы я был на твоём месте, то тоже выбрал бы именно его, так как он хороший, воспитанный ребёнок. Но тебе не стоит так сильно спешить с его тренировками по достижению «ожидаемого» образа Рыцаря Льда. Ещё ведь даже двух лет не прошло с тех пор, как это дитя стало Юным Рыцарем Льда.

- Но... – начал было говорить Рыцарь Льда каким-то разочарованным голосом. – Ты, должно быть, уже знаешь о том, что в последнее время всё больше людей склоняются к тому, чтобы заменить Юного Рыцаря Камня. Да и высказываний, критикующих Юного Рыцаря Солнца, тоже всё больше. Если Лан не научится держать свои эмоции под контролем, вполне возможно, что люди начнут шептаться и о его смещении. Ну и что мне тогда прикажете делать?

- Не беспокойся, – спокойно ответил Чэйзел, – Нео никогда не позволит заменить того, кого он лично выбрал себе в ученики. Ты ведь прекрасно знаешь, какой у него характер. Если он сам не захочет заменить своего ученика, никто не сможет заставить его это сделать.

- Ну а что насчёт Юного Рыцаря Камня? – всё ещё взволнованно уточнил Эллер.

- Если мы заменим одного Юного Рыцаря, это создаст прецедент, который в свою очередь даст дорогу требованиям о замене другого. Поэтому-то Нео и не позволит заменить Юного Рыцаря Камня; подобное развитие событий принесёт ему лишь лишние хлопоты.

Услышав эти слова, Эллер наконец-то смог немного успокоиться. Раз уж Нео не позволит сместить Юного Рыцаря Камня, то и Эчилана тоже тронуть не даст. А раз Нео на его стороне, то и разобраться с оппозицией в случае чего будет куда проще. Ведь все уже прекрасно знают, что как только Нео что-то для себя решит, неважно прав он при этом или нет, он будет стоять на своём до победного конца... Даже когда он заставлял людей делать что-то против их воли, он никогда не отступал.

- Что ж, тогда я могу расслабиться и неторопливо приучать Эчилана к необходимому образу. Также, полагаю, мне стоит позволить ему проводить на кухне больше времени... Тот торт, что он недавно испёк, был ну уж очень сладким! Его кулинарным навыкам всё ещё есть куда расти! Эх, мне действительно очень хочется его съесть, но он всё же слишком для меня сладкий...

* * *

Голоса двух рыцарей уже давно отзвучали вдалеке, а Эчилан всё не мог прийти в себя от шока. Из этого диалога для себя он уяснил лишь одно: Так учитель в последнее время столь настойчиво твердил ему быть безэмоциональным, потому что опасался, что его, Эчилана, могут

заменить кем-то другим?

- Ну, так что, кем ты хочешь быть: Рыцарем Льда или же пекарем?

От неожиданного вопроса Эчилан поднял свой взгляд на Гришиа и встретился с его абсолютно серьёзным взглядом. Эчилан ещё раз прокрутил в голове заданный ему вопрос и начал свой ответ, слегка запинаясь:

- Я-Я хочу... Я хочу быть Рыцарем Льда! Хотя мне и не нравится тот факт, что мне нельзя улыбаться, зато мне нравится всё остальное! К тому же, даже если я не стану пекарем, я всё равно смогу печь хлеб. А вот если я упущу возможность стать Рыцарем Льда, то, чувствую, что потеряю немало очень важных вещей! Моего учителя и прочих священных рыцарей. А ещё я обещал Лесусу попрактиковаться с ним во владении мечом!

- Тебе нравится улыбаться? – немного изумлённым тоном переспросил Гришиа. – Улыбки очень утомляют!

Эчилан призадумался над этим. Если бы ему, как и Гришиа, пришлось бы улыбаться целые сутки напролёт, то это действительно было бы весьма утомительно.

- Но я боюсь, что, если не буду улыбаться людям, то они начнут меня ненавидеть, – честно признался он.

Услышав эти слова, Гришиа тут же отрицательно замотал головой:

- С чего ты это взял? Ты вот мне так ни разу и не улыбнулся, но ты всё равно мне очень нравишься! Особенно твои торты!

Эчилану оставалось лишь хлопать глазами. Он понял, что все слова Гришиа были абсолютной правдой. Несмотря на то, что он никогда не улыбался Гришиа, тот не возненавидел его за это... Внезапно Эчилан осознал, что понял кое-что очень важное.

Даже если он и не может улыбаться окружающим, пока он угощает их различными вкусностями, люди не будут испытывать к нему неприязни, ведь так?

Так десерты... могут заменять улыбки?

<http://tl.rulate.ru/book/6999/316937>